с Игорем Ерофеевым

КОРОЛЬ ПОЭТОВ ГУЛАГа

Во второй половине 70-х годов в Черняховскую психиатрическую больницу был этапирован Валентин Зэка (настоящее имя Валентин Петрович Соколов). К этому времени он был известен как лучший русский поэт ГУЛАГа. Его стихи имели повсеместное распространение в политическом лагерном мире, проникли в лагерный фольклор, они звучали на западных радиостанциях и получили высокую оценку А. Солженицына.

Валентин Соколов родился в г. Лихославле Калининской (ныне Тверской) области в семье служащего. Его отец происходил из тверских карел, был по специальности агрономом. Мать работала на станции, в железнодорожном буфете.

Первые стихи начал писать в школе. Тогда в лихославльской школе № 2, согласно молве, его учительницей была Н.П. Панэ, внучатая племянница А.А. Пушкина. Возможно, ее стараниями у юноши пробудилась сильная и искренняя любовь к русской литературе с ее свободолюбием и жертвенной гражданственностью, чего он не мог отыскать вокруг себя: «У нас в душе над Лениным и Сталиным стоят Тургенев, Пушкин и Толстой…».

С сентября 1944 г. Валентин Соколов учится в Москве на подготовительном отделении Института стали. После провала выпускных экзаменов уходит служить в армию. В минометной дивизии, где он служил, продолжал писать стихи. На одном из политзанятий его работы попали в руки МГБ, делом бывшего студента Института стали занялись серьезно, обвинив его в антисоветской деятельности. 21 октября 1948 г. Военным трибуналом Московского гарнизона В.П.Соколов был осужден по статье 58-10 и 58-11 (антисоветская агитация) УК РСФСР и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с поражением в правах на 5 лет. Все изъятые при обыске его стихи были уничтожены.

Первый срок В.П. Соколов отбывал в воркутинских лагерях. Здесь будущий король поэтов ГУЛАГа в тесклиных бараках выковывает свой самобытный поэтический стиль. Свои стихи он подписывал псевдонимом Валентин Зэка (или Валентин з/к). Зона становится для поэта жизнью и судьбой.

3 апреля 1956 г. В.П. Соколов был освобожден. Он уехал в г. Калинин, где устроился бетонщиком в мостостроительный отряд. После тяжелого дневного труда поэт вечерами бродил по городским улицам и скверам, пытаясь послелагерным взглядом познать цену наступающей хрущевской «оттепели». В Калинине поэт создал свыше 50 стихотворений. В большинстве своем это были яркие бытовые зарисовки или городские пейзажи («Дорошиха», «Горсад», «Серебрякковская пристань»).

Весной 1958 г. В.П. Соколов уезжает по вербовке в г. Новошахтинск Ростовской области. Отсюда начался его второй лагерный круг. Несколько тетрадей со стихами Валентина Зэка дали следствию возможность обличить поэта в контрреволюционной агитации. 29 августа 1958 г. судебная коллегия Ростовского областного суда на закрытом заседании приговорила В.П. Соколова к 10 годам лишения свободы по той же статье 58-10 УК РСФСР. Соколов письменно заявляет прокурору о незаконности своего ареста и объявляет голодовку. Из калининской больницы, в которой лежала парализованная мать поэта, в адрес УКГБ при СМ СССР по Ростовской области она шлет письмо: «Я не знаю, конечно, в чем провинился мой сын, но об одном прошу Вас, ради больной матери оставьте его на свободе. Я очень больна, не могу работать, чтобы добыть себе кусок хлеба. Вся надежда на него…». Мольбы матери и обращения самого Валентина Соколова остались без внимания.

На этот раз наказание он отбывал в Дубровлаге (Мордовия).

Поэзия Валентина Зэка отличается гражданской смелостью, усиленным метафорическим началом и романтическим пафосом вкупе с отчетливым изображением ужасов лагерной жизни.

В мае 1968 г. он вышел на свободу, но в 1970 г. он арестовывается в третий раз за то, что заступаясь за рабочих, обругал начальство. За это правонарушение он получил год по статье 206 (хулиганство). Новые 5 лет он получил в 1972 г. за столкновение с милицией. После отбытия срока в 1977 г. поэт отказывается от советского гражданства и требует дать ему возможность покинуть Советский Союз. Прямо в лагере его судят по статье 190-прим УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный и общественный строй) и направляют в Черняховскую психиатрическую больницу.

В течение последующих пяти лет В.П. Соколова попеременно возят из Черняховска в Новошахтинск и обратно. У него отбирают бумагу, карандаш и книги. Напичканный психотропными препаратами Валентин Зэка продолжал писать стихи. В этот период он написал прекрасный цикл религиозных стихотворений, вошедший в его сборники под названием «Евангельский».

Умер от инфаркта прямо в курилке Новошахтинской психиатрической больницы 7 ноября 1982 г.

Валентин Соколов был последователен в своем неприятии существовавшего режима, но его нельзя считать патологическим антисоветчиком. Сердце поэта переполняла любовь к России, страстная и горькая. Ряд его строк приводит в восторг романтической утонченностью, изящным лиризмом, мастерством образного ряда, богатой игрой цвета и звука: «Золотая лампада луны, золотой ободок тишины…». Или: «На зеленой ладони листа неподвижно стоит высота…». Даже мрачный быт лагерей у Соколова поддается поэтизации:

Вдаль ведомые колонны,
Лай людской и лай собачий
И тоской тысячетонной
Небо в серых струях плача.

С конца 80-х подборки стихотворений Валентина Зэка и материалы о нем появляются в «Вопросах литературы», «Театральной жизни», «Литературной России» и других литературных изданиях. В 1990 г. В.П. Соколов был реабилитирован. В 1991 г. Центральное телевидение создает документальный фильм о поэте. В 1994 г. в «деле Соколова» были обнаружены около 300 его стихотворений.

Изданы три книги В.П. Соколова – «Глоток озона» (1994), «Тени на закате» (1999) и «Осколок неба» (1999). Стихотворения, вошедшие в эти сборники, поражают наплывом философских откровений и утверждением чувства человеческого достоинства. У Валентина Соколова не было ни стола, ни архива – он раздаривал стихи, они переписывались, запоминались, пересылались на волю, так или иначе распространялись и хранились.

В первой половине 60-х годов в стране началось создание института новых психиатрических больниц со строгим наблюдением. Так в 1961 г. в Смоленской области была создана Сычевская психиатрическая больница, в 1964 г. – Благовещенская (Амурская обл.), в 1965 г. – Костромская психиатрическая больница. В этом же году на базе бывшей тюрьмы была организована больница и в г. Черняховске. До конца 80-х годов в Черняховской психиатрической больнице помимо уголовников с тяжелыми психиатрическими заболеваниями находились пациенты, попавшие за решетку за инакомыслие.

Самым именитым заключенным больницы был генерал-майор, военный, политический и общественный деятель, правозащитник, публицист и мемуарист Петр Григорьевич Григоренко (1907-1987), который находился на излечении в Черняховской психиатрической больнице с мая 1970 г. по сентябрь 1973 г.

В числе других известных пациентов следует отметить преподавателя из г. Минска, поляка по национальности, Г.И. Форпостова, который был арестован за попытку перейти советско-польскую границу. В июле 1968 г. он был переведен из Черняховска в Днепропетровскую СПБ. Много возмущений в кругах правозащитников вызывало содержание в Черняховской СПБ Г.К. Паромонова, старшины, члена организации офицеров Балтфлота «Союза борьбы за политические права», находившегося на излечении с 1970 по 1975 г., а также радиста танкера «Туапсе» М. Иванькова-Николова, который в 1956 г. запросил вместе с другими членами экипажа судна политического убежища в США.

Помимо опального генерала в Черняховской психиатрической больнице в конце 70-х – начале 80-х гг. на излечении находился известный ГУЛАГовский поэт Валентин Соколов, а во второй половине 80-х – душевнобольной Бронюс Майгис, который в июне 1985 г. в ленинградском Эрмитаже порезал ножом и залил концентрированной серной кислотою знаменитое полотно Рембрандта ван Рейна «Даная», объяснив свой поступок политическими мотивами. В Черняховской психиатрической больнице он провел шесть лет. Здесь безуспешно искали даже следы известного шведского дипломата Рауля Валленберга.

Сегодня мы публикуем материал об одном из «пациентов» Черняховской психиатрической больнице, имя которого стоит в ряду известных правозащитников России.

***

В эту ночь серебром размерцались снега
Голубым перелитые лаком.
В эту ночь арестант оторвался в бега,
Тот, что часто смеялся и плакал.

Перед ним расступились стальные ряды,
И луна не звенела в решетках.
И остались за ним голубые следы
Отражением мертвенно четким.

И по этим еще не отцветшим следам
Мчались люди пустыней безбрежной.
И с далеких высот золотая звезда
Им мерцала лукаво и нежно.

Все быстрей и быстрей ускорялся их бег,
Чьё-то сердце горело во мраке.
Через час на снегу голубой человек
И над ним голубые собаки…
(1949)

***

Я остров надежды в мире уныния,
Как жаль, что над морем так мало летаем мы,
Я остров надежды в море уныния
Мне скоро придется быть обитаемым.
Я видел красавиц, беременных ангелами
Они ожидали мальчишек крылатых
Я видел красавиц, беременных ангелами,
Рождающих небо в больничных палатах.
Лицо мое – птицы полуночный вылет –
Скульптор вылет в виде звезды.
Лицо мое – птицы полуночный вылет
На поиск уснувшей в цветах борозды.
(1974)

***

Он землю с небом примирил
Чудесной музыкой наполнил
Раструбы голубых крыл
О тихих радостях напомнил
Мильонам жалких горемык
Он возвратил нам Божий лик
Он нас в былое ускользавший
Он муки крестные познавший
В любви воистину велик
Дитя поставивший в основу,
Любовь к Евангельскому Слову
Он нам, несчастным, преподал,
Чтоб ни один из нас не падал,
Чтоб брата брат смиреньем радовал
Смиренно радуясь страдал.
Не оставляй нас, Сыне Божий!
Прости нам нашу слепоту!
Не оставляй нас, Сыне Божий,
Он нас ушедших в высоту, –
Не оставляй нас, Сыне Божий!
(1982)

«Не оставляй нас, Сыне Божий…» – так заканчивается последнее известное стихотворение Валентина Соколова, написанное в Черняховской психиатрической больнице, возможно, в январе 1982 г. Во всяком случае, оно было послано на волю 14 февраля 1982 года. Это конец. Или начало…

Лит: Литературная карта Тверского края. Бойников А.М. Соколов Валентин Петрович. http://litmap.culture.tver.ru/sokolov; Зэка (Соколов), Валентин (поэт). http://ru.wikipedia. rg/wiki/Зэка; Истомина В. О Валентине Соколове. Не»ола. 007, № 13;